

Анализ проблем оценки результативности налоговых доходов бюджетов регионального и муниципального уровней

Сахапова Гульнара Рауфовна

Мл. науч. сотр. сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики
ORCID: 0000-0001-9190-9225, e-mail: sahapovag@mail.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

В данной статье представлены методы оценки результативности общественных финансов, рассмотренные на примере определения наполняемости доходной части региональных и местных бюджетов. На материале данных Федеральной налоговой службы России проведена оценка результативности процесса уплаты в бюджет имущественных налогов с физических лиц по регионам Приволжского федерального округа. Эта оценка проведена на основе анализа степени достижений поставленных целей в процессе формирования бюджетных доходов. Рассматриваются виды результативности общественных финансов: а) бюджетная, определяющая наполняемость бюджета; б) социальная, направленная на соблюдение принципов социальной справедливости в обществе; в) динамическая, демонстрирующая динамику и тенденции развития процессов налогообложения; г) инвестиционная, рассматривающая упущенные потенциальные возможности пополнения региональных бюджетов. Проведен анализ взаимосвязи темпов роста имущественных налогов с темпами роста валового регионального продукта (далее – ВРП), а также с темпами реально располагаемых денежных доходов населения. Делается вывод о том, что темпы объема налоговых поступлений в бюджет опережают темпы роста ВРП и существенно опережают темпы реально располагаемых доходов населения, имеющие тенденцию к спаду, что свидетельствует об увеличении налогового бремени для населения и нарастании социально-экономического неравенства в обществе.

Ключевые слова

Общественные финансы, результативность налогообложения, виды результативности, имущественные налоги физических лиц, налоговая база, кадастровая стоимость имущества, налоговые льготы

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024-2025 гг.

Для цитирования: Сахапова Г.Р. Анализ проблем оценки результативности налоговых доходов бюджетов регионального и муниципального уровня // Вестник университета. 2023. № 11. С. 147–155.

Problem analysis of assessing the effectiveness of tax revenues of the regional and municipal budgets

Gulnara R. Sakhapova

Junior Researcher in the Sector of Regional Finance and Fiscal Policy

ORCID: 0000-0001-9190-9225, e-mail: sahapovag@mail.ru

Institute of Social and Economic Research – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

This article presents methods for assessing the effectiveness of public finances, considered on the example of determining the filling of the revenue side of regional and local budgets. Based on data of the Federal Tax Service, the effectiveness of the process of paying property taxes on individuals to the budget in the regions of the Volga Federal District was assessed. This assessment was based on the analysis of the degree of the set goals achievement in the formation of budget revenues. The following types of public finances effectiveness are considered: a) budgetary, which determines the filling of the budget; b) social, aimed at observing the principles of social justice in society; c) dynamic, which demonstrates the dynamics and trends in the development of taxation processes; d) investment, which considers the missed potential opportunities for regional budgets replenishment. An analysis of the relationship between the growth rates of property taxes, the gross regional product (hereinafter referred to as GRP) and the rates of the real disposable income of the population was made. It is concluded that the rates of tax revenue to the budget outstrips the growth rates of GRP and significantly outstrips the rates of real disposable income of the population, which tends to decline. That indicates an increase in the tax burden for the population and an increase of socioeconomic inequality in society.

Keywords

Public finance, effectiveness of taxation, types of effectiveness, property taxes on individuals, tax base, cadastral value of property, tax benefits

Acknowledgments. The research was conducted within the framework of the State Task of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period of 2024–2025.

For citation: Sakhapova G.R. (2023) Problem analysis of assessing the effectiveness of tax revenues of the regional and municipal budgets. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 147–155.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях необходимости повышения качества государственного управления общественными финансами на первый план выходят способы оценки их результативности. Нестабильная экономическая ситуация, вызванная международным финансовым кризисом и усугубленная воздействием внешних санкционных мер, заставляет искать возможности более эффективного управления и хозяйствования.

Результативность в современной экономической теории рассматривается как степень реализации намеченной деятельности и достижения запланированных результатов [1], то есть направленность на достижение определенных целей. Д.В. Тютин [2] предлагает оценивать результативность по соотношению категорий «затраты – результат» в составе четырех групп:

- 1) низкие результаты при низких затратах – отсутствие постановки задачи улучшения деятельности;
- 2) низкие результаты при высоких затратах – бюрократический механизм, сосредоточенный на самом процессе деятельности;
- 3) высокие результаты при высоких затратах – мощная финансовая поддержка проектов с высокими общественными и социальными эффектами;
- 4) высокие результаты при низких затратах – тиражирование лучших практик, реализующих управленческие инновации.

Н.В. Терещенко и Н.С. Яшин [1] считают, что «любое вновь принятое решение и, соответственно, изменение множества реализуемых действий находит отражение в динамике соответствующих показателей результативности. Именно поэтому предлагается в качестве признака упорядочения показателей использовать меры их динамики, то есть темпы роста» [1, с. 59]. Система сбалансированных показателей [3; 4] дает возможность провести анализ результативности через сбалансированный набор параметров и факторов, позволяющих объединить процессы планирования, формирование задач и разработку стратегических инициатив для дальнейшего развития экономического процесса. Однако, несмотря на повышенный интерес к данной теме, эти работы редко касались проблемы результативности общественных финансов, направленных на повышение доходного потенциала бюджета регионов. Результаты данных исследований были отражены в работах [5; 6], а также в трудах ученых Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (далее – ИСЭИ УФИЦ РАН) [7–10].

Проблема оценки результативности общественных финансов заключается в том, что отсутствует единый показатель, который позволил бы объективно проанализировать управленческие действия в данной области. По сути, единый показатель представляет собой отношение результата к затратам на достижение результата. Традиционно результативность общественных финансов, а также налоговых доходов бюджетов регионального и муниципального уровней определяется как соотношение фактического результата налоговых доходов региона к плановым показателям или сопоставление значений показателей результативности региона с показателями результативности территорий-аналогов и территорий-лидеров. В современных условиях перспективным направлением оценки результативности становится необходимость достижения целевых показателей, характеризующих стратегические приоритеты социально-экономического развития территорий.

В разработках ИСЭИ УФИЦ РАН предлагается следующее определение результативности общественных финансов региона: это степень достижения поставленных стратегических приоритетов его социально-экономического развития в зависимости от выбранных точек отсчета (целевых значений), относительно которых и оценивается результативность общественных финансов по отдельным направлениям их использования согласно бюджетной классификации.

ЦЕЛЬ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является анализ способов оценки результативности общественных финансов на примере налогообложения физических лиц (далее – физ. лиц) по Приволжскому федеральному округу (далее – ПФО).

В исследовании использованы методы статистических наблюдений, группировок, сравнительного и системного анализов, а также методы факторного анализа. Для расчетов используются статистические данные Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) по следующей отчетности: форма №1-НМ «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации» [11],

форма 5-МН по разделу 21 «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по земельному налогу по физическим лицам» и по разделу 31 «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на имущество физических лиц» [12], а также официальные данные Федеральной службы государственной статистики [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наполняемость бюджета является главной задачей бюджетной системы, поэтому возникает необходимость совершенствования налоговой политики, позволяющей увеличить налоговые доходы. В работе рассматриваются методические особенности оценки результативности поступления региональных и местных налогов на материале изучения специфики формирования налоговой базы по объектам налогообложения, выполнения налоговых обязательств лицами, обладающими имущественным правом на собственность, а также изучаются условия и обоснованность применения налоговых льгот при налогообложении.

Для достижения поставленной цели были изучены четыре вида оценки результативности налогообложения на примере налоговых начислений на имущество физ. лиц.

1. Бюджетная результативность оценивает текущее финансовое положение, определяемое через статистические показатели объема налоговых поступлений в бюджет, а также соотношение начисленных и уплаченных имущественных налогов. При оценке используются данные ФНС Российской Федерации отчетов по форме № 1-НМ [11].

Распределение налогов осуществляется по трем уровням бюджетной системы (федеральной, региональной и местной) и по кругу налогоплательщиков (юридических и физических лиц).

Рассмотрим налоги, взимаемые с имущества физ. лиц: земельный налог и налог на имущество физ. лиц зачисляются в местный бюджет, транспортный налог входит в состав регионального бюджета. Из всей суммы налогов, поступающих в региональные и местные бюджеты по ПФО, на долю муниципальных образований приходилось 14,8 % в 2021 г. (от 12,8 % в Самарской области до 22,5 % в Кировской области). Оценим данный показатель в динамике. В 2010 г. на долю налогов муниципальных образований приходилось 22,4 %, на начало действий санкций в 2014 г. и 2015 г. – 17,7 % и 17,3 % соответственно, в пандемийный 2020 г. – 17,4 %. Как видим, наблюдается явная тенденция к снижению доли собственных финансовых ресурсов у муниципалитетов.

Анализ уровня и динамики поступления налогов с имущества физ. лиц проведем за период 2015–2021 гг. (табл. 1), так как с 2015 г. налоговая база на недвижимое имущество рассчитывается иначе – от ее кадастровой стоимости.

Таблица 1

Отклонения между начисленными и уплаченными налогами

Виды налогов	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Абсолютное отклонение, млн руб.							
Налог на имущество физ. лиц	-28,6	-1186,4	-752,5	-1469,4	-254	-197,6	-873,4
Транспортный налог с физ. лиц	-2081,3	-4230,4	-1189,6	-3630,1	-1008,8	-826,2	-841,4
Земельный налог с физ. лиц	-838,4	-1224,5	-717,5	-972,2	7,9	-81,2	-227,8
Относительное отклонение, %							
Налог на имущество физ. лиц	-0,6	-18,0	-7,9	-12,6	-2,2	-1,5	-5,6
Транспортный налог с физ. лиц	-9,2	-17,2	-4,9	-13,2	-3,8	-2,9	-2,9
Земельный налог с физ. лиц	-12,2	-17,3	-8,6	-11,8	0,1	-1,1	-3,1

Примечание: физ. лицо – физическое лицо; отклонения даны в текущих ценах

Составлено автором по материалам источников [11–13]

Из табл. 1 видно, какая сумма и доля налогов были недополучены в результате предоставления налоговых льгот. Данные налоги являются прямыми налогами и отражают фактическую платежеспособность налогоплательщиков. Они выполняют к тому же распределительную функцию в обществе, что определяет социальную ориентированность этих налогов и связанность с решением проблемы справедливого

налогообложения, которая достигается предоставлением льгот и налоговых вычетов, а также увеличением количества и доли физ. лиц, применяющих налоговые льготы.

2. Социальная результативность отражает свойства социальной справедливости и направлена на снижение напряженности в обществе, которая достигается путем внедрения следующих финансовых инструментов при налогообложении имущества физ. лиц:

- освобождение от уплаты налогов льготных категорий граждан;
- внедрение прогрессивного налогообложения (дифференцированные ставки);
- введение социальных вычетов и льгот (по статусу плательщика);
- адресный характер налоговых льгот.

Для исследования использовались данные ФНС России – отчет по форме № 5-НМ. Рассмотрим объем и долю предоставленных налоговых льгот, а также проследим динамику налогообложения имущества и соответствие динамике его налоговой базы (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие налогов на имущество физических лиц и его налоговой базы

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Земельный налог с физ. лиц							
Доля налоговых начислений к кадастровой стоимости земель, %	0,25	0,27	0,24	0,24	0,24	0,23	0,22
Доля физ. лиц, получивших льготы по налогам, %	8,2	9,2	44,6	47,0	47,5	55,4	56,5
Отношение суммы представленных льгот по налогам к сумме налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли единиц	0,056	0,05	0,21	0,20	0,21	0,24	0,24
Налог на имущество физ. лиц							
Доля налоговых начислений к кадастровой стоимости имущества, %	0,15	0,18	0,18	0,16	0,18	0,19	0,20
Доля физ. лиц, получивших льготы по налогам, %	49,8	46,7	46,6	48,8	51,2	56,5	59,5
Отношение суммы представленных льгот по налогам к сумме налогов, подлежащих уплате в бюджет, доли единиц	0,45	0,41	0,39	0,34	0,33	0,37	0,35

Примечание: физ. лицо – физическое лицо

Составлено автором по материалам источников [11–13]

Из табл. 2 видно, что прирост налоговой базы по земельному налогу увеличился на 28,2 %, при этом прирост объема налоговых начислений увеличился всего на 12,2 %, что свидетельствует о небольшой налоговой нагрузке. Указанный факт подтверждается также снижением доли налоговых начислений в налоговой базе с 0,25 % (2015 г.) до 0,22 % (2021 г.). Наблюдается рост количества налогоплательщиков, получающих льготы с 8,2 % до 56,5 %. Налоговая нагрузка на землю хоть и невысокая, но в динамике имеет тенденцию к росту. Так, за период с 2015 г. по 2021 г. темп роста составил 112,2 %.

Темп увеличения налоговой базы по налогу на имущество (182,5 %) был ниже темпа роста налоговых начислений и составил 239,1 % (перевод показателей в сопоставимый вид был осуществлен через индекс цен на вторичное жилье). Доля налоговых начислений в налоговой базе выросла с 0,15 % до 0,20 %, что свидетельствует об увеличении налоговой нагрузки, которому способствовал также переход исчисления налоговой базы от инвентаризационной стоимости к кадастровой.

Следующим показателем социальной результативности является соотношение доли физ. лиц, имеющих льготы по данным налогам, к числу физ. лиц, которым был начислен налог. Статистика показала рост данного показателя с 49,8 % (2015 г.) до 59,5 % (2021 г.), но при этом коэффициент, показывающий соотношение суммы налоговых льгот к сумме налогов, начисленных к уплате в бюджет, снизился с 0,45 (2015 г.) до 0,35 (2021 г.), что также свидетельствует об увеличении налоговой нагрузки.

3. Динамическая результативность раскрывает динамику роста налогов во времени и позволяет сравнивать ее с другими экономическими показателями. На основании данных ФНС, представленных в форме 1-НМ, приведем динамику поступлений налогов на недвижимое имущество физ. лиц по ПФО с учетом инфляции (табл. 3).

Таблица 3

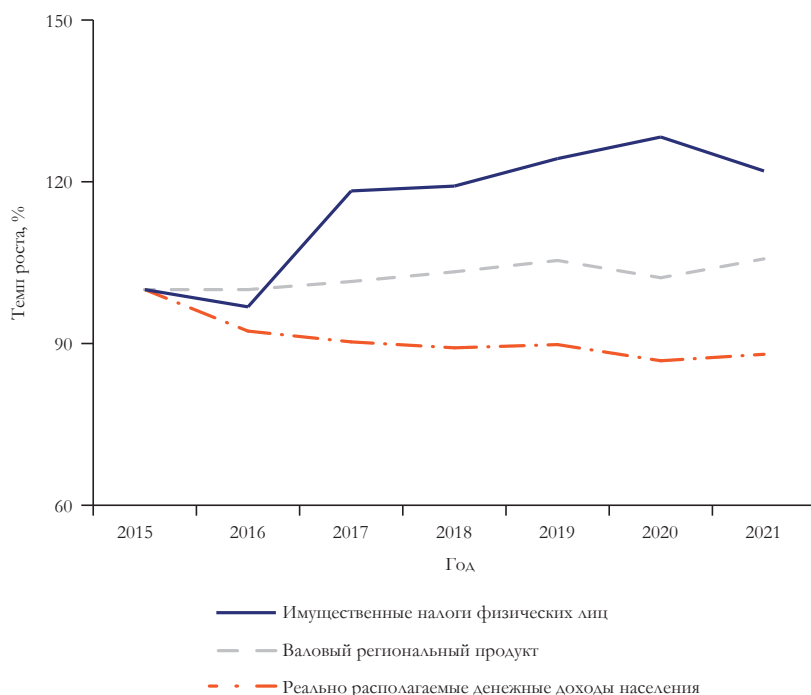
Темпы роста налогов на имущество физических лиц по Приволжскому федеральному округу

Виды налогов	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
К предыдущему году с учетом инфляции, %							
Налог на имущество физ. лиц	–	109,8	158,2	112,4	108,6	108,2	103,6
Транспортный налог с физ. лиц	–	95,1	111,3	99,3	104,4	103,3	92,9
Земельный налог с физ. лиц	–	92,7	126,9	92,2	97,3	95,2	88,5
К 2015 г. с учетом инфляции, %							
Налог на имущество физ. лиц	100	109,8	173,7	195,2	212,0	229,4	237,5
Транспортный налог с физ. лиц	100	95,1	105,8	105,0	109,7	113,3	105,3
Земельный налог с физ. лиц	100	92,7	117,6	108,3	105,4	100,3	88,8

Примечание: физ. лицо – физическое лицо

Составлено автором по материалам источников [11–13]

Анализ базовых индексов (к уровню 2015 г.) показал постепенный рост темпов изменения налоговых доходов. При этом необходимо учитывать негативное влияние внешней среды (неопределенность общеэкономической и финансовой ситуации, воздействие санкций), которое привело к снижению сбора налогов в 2021 г.

Составлено автором по материалам источников [11; 13]

Рис. 1. Взаимосвязь темпов роста имущественных налогов физических лиц с темпами роста валового регионального продукта и реально располагаемыми доходами населения по Приволжскому федеральному округу к 2015 г.

Сопоставление темпов роста ВРП с темпами роста налоговых сборов (рис. 1) определяет способность имущественных налогов стимулировать экономический рост. Наблюдается значительное опережение темпов роста по налогам. Анализ указанных темпов роста налоговых сборов (см. табл. 3) демонстрирует отставание темпов роста поступлений по земельному налогу с физ. лиц за последние два года по сравнению с показателями роста ВРП, что свидетельствует о низком уровне собираемости данного налога. При этом по двум остальным налогам наблюдается значительное опережение темпов роста ВРП. Принятые изменения в налоговом законодательстве путем перевода расчета налоговой базы с инвентаризационной стоимости имущества на кадастровую способствовали резкому повышению налоговых сборов в 2017 г., так как кадастровая стоимость во много раз выше инвентаризационной.

Хотя объектом налогообложения и является кадастровая стоимость имущества, фактические финансовые источники при уплате налогов – денежные доходы населения, 57 % которых приходится на оплату труда. Поэтому в работе проводится анализ взаимосвязи между темпами роста объема налоговых поступлений в бюджет и реальными располагаемыми доходами населения (рис. 1). Прирост реальных располагаемых денежных доходов населения за весь рассматриваемый период оставался отрицательным при росте объема поступлений имущественных налогов, что свидетельствует об усилении налоговой нагрузки и увеличении доходного неравенства. Так, 29,5 % общего объема денежных доходов приходится на долю 10 % наиболее обеспеченного населения, и лишь 2,1 % – на долю 10 % наименее обеспеченного населения [14, с. 10]. Эту дифференциацию сдерживают только социальные и компенсационные выплаты. Повышение благосостояния граждан может быть достигнуто за счет перехода к социально-ориентированной налоговой политике, что позволит увеличить средства накопления населения и использовать их в качестве инвестиционного ресурса.

4. Инвестиционная результативность. Налоги на имущество могут стать инвестиционным ресурсом, если финансовые средства от сбора налогов будут использоваться по назначению. Средства, собранные региональными и местными бюджетами от данных видов налогов, должны использоваться на строительство и реконструкцию социально-значимых объектов (школ, больниц, домов культуры). Анализ показал, что объем поступлений в бюджет имущественных налогов с физ. лиц из года в год растет (исключение составляет земельный налог), при этом сбережения населения снижаются (табл. 4). Небольшой рост произошел в 2020 г. за счет единовременной финансовой помощи населению в период пандемии.

Таблица 4

Инвестиционный ресурс

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Прирост сбережений населения, млрд руб.	1280,6	956,3	650,4	368,3	385,9	774,4	374,1
Поступило налогов в текущих ценах, млрд руб.							
Налог на имущество физ. лиц	4,7	5,4	8,7	10,2	11,4	13,0	14,6
Транспортный налог с физ. лиц	20,6	20,4	23,2	24,0	25,7	27,9	28,2
Земельный налог с физ. лиц	6,0	5,9	7,5	7,3	7,2	7,3	7,0
Всего	1311,9	988,0	689,8	409,8	430,2	822,6	423,9

Примечание: физ. лицо – физическое лицо

Составлено автором по материалам источников [11; 15]

Наряду с применением налоговых льгот существуют программы расходования бюджетных средств. Так, физ. лицам для осуществления социально-экономических задач из местного бюджета для развития бизнеса могут выделяться средства в виде грантов или контрактов, что является более гибким инструментом финансирования. В рамках программ расходования бюджетных средств становится возможным более адресно предоставлять финансовые средства и точно определять объекты финансирования. При этом надо отметить, что использование инструмента налоговых льгот позволяет охватить большее число лиц, чем количество выделяемых грантов, так как получение последних затрудняется исполнением избыточных требований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что в России произошел переход от затратной модели управления общественными финансами к бюджетированию, ориентированному на результат, данная модель управления до сих пор остается недостаточно проработанной. Для получения комплексной картины требуется оценка результативности общественных финансов, основанная на четырех ее следующих видах.

1. Бюджетная результативность, определяющая наполняемость бюджета за счет налоговых поступлений. Так, доля имущественных налогов физ. лиц в консолидированном бюджете ПФО невелика и составляет 2,0–2,5 %, при этом доля в ВРП колеблется от 0,29 % до 0,35 % за период 2015–2021 гг.
2. Динамическая результативность, характеризующая скорость и тенденции развития процессов налогообложения. Темпы роста по налогам выше, чем темпы роста по ВРП, кроме темпов по земельному

налогу за последние два года. Этому способствовал перевод налоговой базы от инвентаризационной к кадастровой стоимости имущества.

3. Социальная результативность, позволяющая оценить эффективность перераспределительного механизма, направленного на снижение уровня социально-экономического неравенства в обществе на основе соблюдения принципов социальной справедливости. Доля физ. лиц, получающих льготы по земельному налогу, увеличилась с 8,2 % в 2015 г. до 56,5 % в 2021 г.; по налогу на имущество – с 46,7 % в 2016 г. до 59,5 % в 2021 г. Отношение суммы льгот, предоставленных налогоплательщикам, к сумме подлежащих к уплате налогов выросло по земельному налогу с 0,056 до 0,241, а по налогу на имущество снизилось с 0,448 до 0,353. Уровень налогового бремени по последнему налогу усилился.

4. Инвестиционная результативность, показывающая упущенный потенциал для развития бюджетного процесса. Показатель прироста сбережений населения снизился в 2021 г. на 70,8 % по сравнению с 2015 г., в то время как налоговая нагрузка выросла.

Следовательно, необходима комплексная оценка результативности общественных финансов с использованием всех предложенных методов, позволяющих получать полную картину взаимосвязи между результативностью общественных финансов и показателями социально-экономического развития региона.

Поскольку любой доход является производным общественной экономики и результатом совокупного труда, то и результат распределения должен соответствовать ключевым нормативным критериям социальной справедливости.

Важным аспектом повышения результативности общественных финансов становится выявление направлений роста доходного потенциала региона.

Библиографический список

1. Терещенко Н.В., Яшин Н.С. Модель комплексной оценки результативности СМК. *Методы менеджмента качества*. 2006;4:12–17.
2. Тютин Д.В. Оценка эффективности и результативности в общественном секторе в методологии «затраты – выпуск». В кн.: Белова Е.А., Полпудников С.В. (ред.) *Теоретические и практические вопросы развития бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях, их автоматизация как инструмент эффективного управления организацией: материалы международной научно-практической конференции, Калуга, 19 ноября 2015 г.* Калуга: ООО «ТРП»; 2015. С. 41–46.
3. Корпоративный менеджмент. Что такое сбалансированная система показателей? https://www.cfin.ru/management/controlling/bsc_short.shtml (дата обращения: 31.08.2023).
4. Каплан Р.С., Нортон Д.П. *Сбалансированная система показателей*. От стратегии к действию. Пер. с англ. М. Павловой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес»; 2003. 210 с.
5. Дегтярева И.В., Ларцева С.А., Шалина О.И. Оценка фискальной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России. *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2022;2(55):170–176. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-170-177>
6. Ganchev G.T., Todorov I.V. Taxation, government spending and economic growth: the case of Bulgaria. *Journal of Tax Reform*. 2021;3(7):255–266. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.102>
7. Диваева Э.А., Иванов П.А. Результативность региональных общественных финансов: понятие и оценка. *Инновации и инвестиции*. 2023;4:204–207. <https://doi.org/10.18411/doi-code-2023.105>
8. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла. *Фундаментальные исследования*. 2020;10:7–12. <http://doi.org/10.17513/fr.42847>
9. Гафарова Л.А. Анализ влияния прогрессивности подоходного налогообложения на динамику экономических процессов. *Экономика и менеджмент систем управления*. 2023;1(47):4–12. <http://doi.org/10.18411/doi-code-2023.099>
10. Климова Н.И., Шмакова М.В. *Региональное стратегирование: пространственный подход: монография*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН; 2021. 156 с.
11. Федеральная налоговая служба. *Отчет по форме 1-НМ (2021 год)*. https://www.nalog.gov.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/ (дата обращения: 03.09.2023).
12. Федеральная налоговая служба. *Отчет по форме 5-МН (2021 год)*. https://www.nalog.gov.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12522625/ (дата обращения: 02.09.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики. *Официальная статистика*. <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 05.09.2023).

14. Овчарова Л.Н., Красильникова М.Д., Пишняк А.И. *Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года*. М.: НИУ ВШЭ; 2021. 36 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. *Денежные доходы и расходы населения в 2018-2021 гг.* <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. Tereshchenko N.V., Yashin N.S. The model of integrated assessment of the QMS effectiveness. *Methods of quality management*. 2006;4:12–17. (In Russian).
2. Tyutin D.V. Evaluation of efficiency and effectiveness in the public sector in the “input – output” methodology. In: Belova E.L., Polpudnikov S.V. (ed.). *Theoretical and practical issues of accounting, analysis and audit development in modern conditions, their automation as a tool for effective organization management: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kaluga, November 19, 2015*. Kaluga: LLC “TRP”; 2015. Pp. 41–46. (In Russian).
3. Corporative Management. *What is a balanced scorecard?* https://www.cfin.ru/management/controlling/bsc_short.shtml (accessed 31.08.2023). (In Russian).
4. Kaplan R.S., Norton D.P. *The balanced scorecard. From strategy to action: monograph*. Moscow: CJSC “Olimp-Biznes”; 2003. 210 p. (In Russian).
5. Degtyareva I.V., Lartseva S.A., Shalina O.I. Assessment of the fiscal effectiveness of property taxes on individuals in Russia. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;2(55):170–176. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-2-55-170-177> (In Russian).
6. Ganchev G.T., Todorov I.V. Taxation, government spending and economic growth: the case of Bulgaria. *Journal of Tax Reform*. 2021;3(7):255–266. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.102>
7. Divaeva E.A., Ivanov P.A. Effectiveness of regional public finances: concept and evaluation. *Innovation and investment*. 2023;4:204–207. <https://doi.org/10.18411/doicod-2023.105> (In Russian).
8. Altufyeva T.Yu. Satisfaction of financial and investment needs of territories: the structure of sources at various stages of the life cycle. *Fundamental research*. 2020;10:7–12. <http://doi.org/10.17513/fr.42847> (In Russian).
9. Gafarova L.A. Analysis of personal income tax progressivity on the dynamics of economic processes. *Economics and management of management systems*. 2023;1(47):4–12. <http://doi.org/10.18411/doicod-2023.099> (In Russian).
10. Klimova N.I., Shmakova M.V. *Regional strategising: spatial approach: monograph*. Ufa: ISER UFIC RAS; 2021. 156 p. (In Russian).
11. Federal Tax Service. *Report on Form 1-NM (2021)*. https://www.nalog.gov.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10973378/ (accessed 03.09.2023). (In Russian).
12. Federal Tax Service. *Report on Form 5-MN*. https://www.nalog.gov.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12522625/ (accessed 02.09.2023). (In Russian).
13. Federal State Statistics Service. *Official statistics*. <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed 05.09.2023). (In Russian).
14. Ovcharova L.N., Krasilnikova M.D., Pishnyak A.I. *Monitoring of the socio-economic situation and social well-being of the population: three quarters of 2021*. Moscow: HSE; 2021. 36 p. (In Russian).
15. Federal State Statistics Service. *Income and expenses of the population in 2018–2021*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (accessed 10.09.2023). (In Russian).